

— Это сенсация! — шеф бюро «Мировых экономических новостей» Чарльз Лонг глянул на разбросанные фотки и с силой хлопнул по столу ладонями. Что такое новости? Человеческий аукцион. Торговля людьми. Рабство. На Шампуанских островах это не новость. Это повседневная жизнь! Настоящая новость — другая деталь, запечатленная на фото. Флот подавляет аукционы рабов. Как странно! Вот это новость! — Ладно. — Если бы ты пришел раньше, новость была бы про Пиратов Соломенной Шляпы на острове Судеб, и я сомневаюсь, что она вызвала бы большой интерес. — Да ладно, событие на острове Судеб произошло совсем недавно, так что мы еще можем воспользоваться его «жаркой» актуальностью! Что такое жизнь новостей... Актуальность. Какой бы взрывной или шокирующей ни была новость, спустя какое-то время она станет обыденной. По крайней мере, людей уже не удивишь, пока не дойдут до них связанные с ней последствия. Оказывается, именно так все и происходит. Чарльз Лонг — опытный журналист, и с первого взгляда он оценил огромную ценность такой новости. А самое главное, ее никто не видел! Она самая свежая! Вот два кита газетного бизнеса. Чарльз Лонг представил себе, как долго жители Шампуанских островов будут читать эту новость, когда она до них дойдет? Шесть часов? Семь? Надо максимально сократить этот срок! Чарльз Лонг решил действовать самостоятельно и быстро написал название сегодняшней новости на чистом листе пергамента чернилами: «В ответ на зов справедливости флот объявляет об освобождении рабов!» Что? Вы говорите, что флот никогда этого не говорил? Это неважно. Чарльз Лонг хотел, чтобы люди зацепились за заголовок с первой же секунды. — Бакки чувствовал, что вся эта история, нет, вся эта игра — только начало. Примерно час назад, то есть через четыре часа после того, как он разгромил свой дом, телефон в его руке вибрировал, словно от бомбардировки. Первый звонок был от командира базы бб, его непосредственного начальника, генерал-майора Сицилии. — Где ты сейчас? — в голосе телефона слышалась ледяная злость. — Не 4? — А, нет, это должна быть зона 1. — Пейзажи здесь потрясающие. — Бакки не спешил, он даже готов был поделиться красотами Шампуанских островов с этим командиром, которого никогда не встречал. На другом конце провода генерал-майор Сицилия крепко сжал кулаки. Кто знает, под каким давлением он находится!? Еще до звонка в коммуникационном центре базы стоял гул от звонков. Сначала позвонили дворяне, живущие на острове. Их семьи занимают более или менее высокие посты в мировом правительстве. Пощечина — это порицание. Позвонить Сицилии — это сжечь мосты! Получи! Он же четко сказал, что не будет вмешиваться в дела зон с 1 по 30, но потом взял и отправил туда флот. И открыто шантажирует! Что происходит? Флот осмелел и решил захватить власть? Неужели они действительно хотят примерить на себя эту хваленую справедливость? Тьфу! Пусть посмотрят, кто кормит их собачьим кормом! Глиняные фигурки тоже имеют три точки воспламенения. Не говоря уже о контр-адмирале Сицилии. Он эмоционально спорил с этими дворянами триста раундов подряд. Только когда Диуф прибежал сообщить ему о ситуации, Сицилия все понял. Произошло нечто ужасное. Неужели кто-то в его базе совершил такую подлость, как освобождение рабов? Именно тогда, когда он был готов все тайком уладить, сделать из большой проблемы маленькую, позвонили из штаб-квартиры. Звонили не один раз. Сам Акаину, великий адмирал Сакаска. Он особенно подчеркнул, насколько безупречно была исполнена абсолютная справедливость. Его единственное замечание: почему не сжечь аукцион? Зачем давать этим репортерам фотографировать? Ведь это подрывает репутацию справедливости. Редко встретишь, чтобы его превосходительство Сакаска хвалил за что-либо. Не говоря уже о генерал-майоре Сицилии, даже многие вице-адмиралы не заслуживали доброго слова от Сакаска. Но проблема в том, что Сицилия этого не делал! За столько лет службы на базе бб, если бы он захотел очистить остров от аукционов рабов, то уже давно сделал бы это. Вопрос в том, можно ли это замести следы? Может ли он, генерал-майор, убрать это дело? Конечно, за звонком Сакаска последовали обвинительные звонки. Вице-адмиралы из G-отдела Нового Мира. И еще вице-адмиралы, приписанные к штаб-квартире. У него даже не было времени отвечать на звонки генерал-майора. После мучительного часа порицаний и похвал он, наконец, нашел время позвонить Бакки. На самом деле, даже он сам не знал, как справиться с этой

ситуацией. Сказать, что он не прав, нельзя. Людям в военной форме, которые занимаются правосудием, просто необходимо следовать букве закона. Но он прав, не так ли? Сицилия чувствовал, что его переведут в Восточное море уже завтра. Мировое правительство никому не позволяет шутить с флотом. На самом деле, Бакки упустил из виду кое-что важное. Он забыл. Те большие шишки, которые решают судьбу флота, не знают номер этого майора. Генерал-майор Сицилия — самая низшая ступень, до которой они опустились. Поэтому он и стал жертвой этой части давления. — Ты понимаешь, о чем я? — Сицилия стиснул зубы. Он не смел ничего говорить против, иначе «абсолютная справедливость» великанов больше не позволила бы ему увидеть солнце на третий день. Он понял. В этой ситуации ему нужно выбрать сторону. Черт, всего лишь аукцион рабов, как он мог вызвать такой шторм?! — Что значит? — выражение лица Бакки было полным игривости. Отчаяние в голосе Сицилии убедило его, что он нашел фитиль. Порядок был нарушен уже давно, но кто-то его латал. Но противоречия никуда не делись, они просто искали выход. Бакки создал этот выход. Дворяне и Дофламинго — это важные трамплины для расширения этого выхода. Изначально небольшое событие, после нескольких трамплинов, вызвало увеличение воздействия в геометрической прогрессии. Конечно, самое важное — то, что мировое правительство очень чувствительно к этому вопросу. К этим четырем словам: «освобождение рабов». Сицилия долго молчал. С правой стороны, на столе лежал серебристый Den Den Mushi, который годами служил всего лишь украшением. Впервые он зажужжал. Это звонок с верхушки мирового правительства. Какую позицию ему занять? На самом деле, ее уже давно определили, не так ли? Мировое правительство управляет флотом, а мировые дворяне любят рабов. Тогда Архипелаг Сабаоди не изменится. — Сдавайся, Яро. — тихий голос молодого человека пронзил сердце Сицилии. — Думаешь, такая дерзкая справедливость может изменить этот остров? Я здесь много лет, и этот остров никогда не менялся! — Это потому, что ты боишься смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/113967/4302565>